

Е Синьянь смотрел на чёрный дуло пистолета. Хотя в доме Мужун никто не стал бы стрелять без причины, в данной ситуации вероятность того, что ему прострелят голову, была высока, как если бы случайно взятое яйцо оказалось с двойным желтком. Причём убийца не понёс бы за это никакой ответственности. Вот это поворот! Вместо сестры он женился, и теперь может погибнуть от руки её мужа. Это даже хуже, чем история Доу Э.

— Ты понимаешь, кто больше всего пострадает, если правда о том, что жена Молодого маршала — мужчина, станет известна?

Е Синьянь, видя, как Мужун Цзиньнань хмурится и задумывается, продолжил:

— Если бы не крайняя необходимость, я бы не пошёл на такой шаг. Эта ситуация доставила мне массу неудобств, зять.

Когда он произнёс последнее слово, Мужун Цзиньнань удивлённо расширил глаза, на мгновение задумался, как будто что-то понял, и ловко провернул пистолет на пальце, прежде чем убрать его в кобуру.

— Ты брат-близнец Е Синьюй.

— Очень хотелось бы отрицать, но, к сожалению, это так.

Е Синьянь кратко объяснил, как всё произошло.

Мужун Цзиньнань хмурился всё сильнее.

— Если речь идёт о браке, я должен был узнать о происхождении и семье моей будущей жены.

Он добавил:

— Я имею в виду, что перед свадьбой я провёл расследование. Если я не ошибаюсь, ты работаешь в Управлении по особым делам, верно?

Е Синьянь кивнул:

— Ты прав. Моя ситуация куда сложнее, чем твоя, Молодой маршал.

После переговоров, напоминавших дипломатические, Мужун Цзиньнань ради своей репутации, авторитета и интересов согласился на сделку. Е Синьянь же делал это ради двух непослушных членов своей семьи и себя самого.

Пока Е Синьюй не будет найдена, Е Синьянь и Мужун Цзиньнань будут сотрудничать, помогать друг другу и изображать счастливую пару на людях, а в частной жизни держаться подальше друг от друга.

Что касается текущей проблемы, они пришли к соглашению, что не хотят делить одну кровать, но разошлись во мнениях, кто будет спать на ней.

Два мужчины боролись и катались по кровати, их движения заставляли дорогую резную деревянную кровать скрипеть и стонать.

Человек, стоявший за дверью, услышав шум, улыбнулся и, придерживая двух маленьких кукол, спустился вниз.

Эта женщина, служившая жене маршала более тридцати лет, звалась А-Гуй. Она вырастила всех детей семьи и пользовалась уважением среди младших, которые называли её тётей Гуй.

Ночь была глубока, маршала не было дома, а жена маршала всё ещё не спала. В огромном доме горел свет, и жена маршала сидела на диване, увидев, как А-Гуй возвращается с двумя куклами. Она нахмурилась и спросила:

— Почему ты не отнесла их? Ты же не скажешь, что они уже спали, и ты не хотела их беспокоить. Ты ведь вырастила всех наших детей.

А-Гуй засмеялась:

— Мне действительно было неудобно. Невеста третьего сына ушла рано утром и вернулась только поздно вечером. Она такая капризная, что всех расстроила. Я думала, что третий сын тоже не рад ей. Но знаешь, что я услышала, когда подошла? Там был такой шум... Хи-хи-хи...

А-Гуй подняла двух кукол:

— Это для того, чтобы пожелать им скорейшего рождения наследника. Можно отнести их завтра.

Жена маршала кивнула в знак согласия.

Борьба за кровать между Мужун Цзиньнанем и Е Синьянем продолжалась. Е Синьянь не мог победить Мужун Цзиньнаня, но упорно продолжал лезть на кровать.

Наконец, Мужун Цзиньнань махнул рукой и провёл черту посередине кровати:

— Граница.

— Линия фронта.

Е Синьянь, которому завтра нужно было на работу, не хотел больше тратить время на эту детскую борьбу.

Они ударили по рукам, заняв свои стороны, и решили не нарушать границы.

Они лежали спиной к спине, оставляя между собой большое пространство.

В темноте Е Синьянь спросил лежащего с другой стороны человека:

— В первую брачную ночь ты заставил своего брата притвориться тобой, надеть свадебный наряд и войти в спальню. Что это было?

Он защищал свою сестру, считая это слишком абсурдным.

Голос Мужун Цзиньнаня раздался из темноты:

— Ты неправильно понял. Я не заставлял Сисэя делать это, и он не притворялся мной. Просто в тот день, когда я примерял свадебный наряд, он увидел его и захотел такой же. Я заказал ему такой же костюм, чтобы он поиграл. Кто бы мог подумать, что это вызовет такую путаницу.

Путаница? Он ещё смеет говорить! В первую брачную ночь жених не пошёл в спальню, и он считает это нормальным!

Но, говоря о его брате-близнеце, у Е Синьяня возник вопрос. Все знали, что у маршала Мужун трое сыновей. Откуда взялся четвёртый, да ещё и, кажется, не совсем в себе.

— Разве в семье Мужун не три сына? Откуда у тебя появился брат?

Е Синьянь подождал, но ответа не последовало. Он понял, что Мужун Цзиньнань не спит, просто не хочет отвечать. После свадьбы у него не осталось хороших впечатлений о Молодом маршале, поэтому он без церемоний толкнул его локтем в поясницу.

Мужун Цзиньнань, почувствовав боль, подвинулся и раздражённо сказал:

— Что тебе надо?

— Я хотя бы должен немного узнать о семье Мужун.

Мужун Цзиньнань помолчал в темноте, затем сказал:

— Сисэй с детства был не в себе. Отец не хотел, чтобы о нём знали посторонние, даже слугам запрещалось называть его четвёртым сыном. Он всегда жил в доме и не мог выйти за пределы усадьбы. Когда я стал взрослым и получил свой особняк, Сисэй переехал со мной.

Он вздохнул и продолжил:

— После того как я стал Молодым маршалом, его ещё больше изолировали, потому что он выглядит точно как я, и его неадекватные действия могли повредить моей репутации. Отец всё больше его ненавидел. Я не понимаю, почему чем больше он меня любит, тем сильнее ненавидит Сисэя.

Е Синьянь промолчал, Мужун Цзиньнань говорил скорее сам с собой.

Е Синьянь уловил в его голосе любовь и заботу о брате-близнеце. Он даже заказал для него такой же свадебный наряд, что говорило о его привязанности. Это вызывало у Е Синьяня лёгкую симпатию, по крайней мере, он был хорошим братом.

— Есть ещё одна вещь, в которой тебе нужно помочь.

Е Синьянь повернул голову, как будто боясь, что его не услышат:

— Ты знаешь, я работаю в Управлении по особым делам, и там много конфиденциальной информации. Поэтому правила строгие. Чтобы совмещать работу и нашу игру, тебе нужно найти надёжного человека, который будет возить меня на работу и обратно, потому что мне нужно переодеваться перед и после работы. Специальный транспорт сэкономит много времени.

Мужун Цзиньнань удивил его ответом:

— Я не могу предоставить тебе военную машину. В резиденции маршала нет лишних машин, да и у меня самого нет денег. Если тебе действительно нужен транспорт, подожди немного, я куплю тебе подержанную дешёвую машину. Или я могу разрешить тебе использовать служебный автомобиль, ведь ты официально мой зять.

— Разрешить? Ты шутишь?

— Просто шучу, не воспринимай всерьёз. Если ты посмеешь использовать моё положение для

получения привилегий, я первым делом разберусь с тобой!

Е Синьянь мог только мысленно произнести: «Ха-ха.»

Ху Дацянь, увидев, как Е Синьянь достаёт из шкафчика большой дорожный мешок, удивился:

— А-Янь, когда ты взял такой большой мешок? Что там за сокровища?

Е Синьянь ответил:

— Ты что, космический полицейский? Тебе всё надо знать.

— Я просто интересуюсь, брат заботится о тебе.

Ху Дацянь продолжил:

— А-Янь, я заметил, что в последние дни ты уходишь вовремя, как будто спешишь домой. Ты почти обогнал меня.

— Не сравнивай. Ты уходишь раньше времени, а я уйду по расписанию. Это разные вещи. В последние дни, когда начальник здесь, ты ведёшь себя прилично, молодец, я тебя хвалю.

Е Синьянь пошутил.

Ху Дацянь сказал:

— Ты мог бы не быть таким язвительным.

Е Синьянь перестал шутить, взял свои вещи и вышел:

— Я не язвлю, просто говорю правду.

<http://bllate.org/book/16152/1446798>